

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА | LEGAL PSYCHOLOGY OF CHILDHOOD

Научная статья | Original paper

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей как факторы суицидального поведения подростков

В.Е. Купченко¹✉

¹ Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, Омск, Российская Федерация

✉ kupchenkove@omsu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В условиях растущей обеспокоенности мировой проблемой подросткового суицида актуальным выступает вопрос причин суицидального поведения, в том числе в контексте понимания роли семейных взаимоотношений и увлеченности подростка социальными сетями. **Цель.** Проанализировать и обобщить результаты современных исследований по вопросу взаимосвязи между внутрисемейными отношениями, использованием социальных сетей и суицидальным поведением подростков с целью формулирования рекомендаций родителям по выстраиванию конструктивной коммуникации. **Исследовательские вопросы.** Какие факторы семейных отношений способствуют/препятствуют риску суицидального поведения у подростка? Какова роль вовлеченности в социальные сети в проявлении суицидального поведения у подростка? Каковы меры профилактики суицидального поведения в подростковом возрасте? **Методы и материалы.** Теоретический анализ научных публикаций в базах данных Web of Science и Scopus за последние 5 лет. **Результаты.** Конфликты между родителем и подростком, авторитарный стиль воспитания, недостаток материнского тепла наряду с выраженным контролем, проблемное использование Интернета выступают ключевыми факторами суицидального поведения в подростковом возрасте. **Выводы.** Полученные в исследованиях данные позволяют определить роль отношений в семье и вовлеченности в социальные сети в проявлении суицидального поведения подростка, разработать теоретические основания для организации эффективной профилактической и психокоррекционной работы с подростками и их семьями.

Ключевые слова: суицидальное поведение, зависимость от социальных сетей, внутрисемейные отношения, факторы, подростковый возраст, профилактика

Купченко В.Е. (2025)
Отношения в семье и зависимость от социальных сетей
как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)
Family relationships and social network addiction
as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

Для цитирования: Купченко, В.Е. (2025). Отношения в семье и зависимость от социальных сетей как факторы суицидального поведения подростков. *Психология и право*, 15(3), 54—65. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150304>

Family relationships and social network addiction as factors of suicidal behavior in adolescents

V.E. Kupchenko¹✉

¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation
✉ kupchenkove@omsu.ru

Abstract

Context and relevance. In the context of growing global concern about the problem of teenage suicide, the question of the causes of suicidal behavior is relevant, including in the context of understanding the role of family relationships and a teenager's passion for social networks. **Target.** To analyze and summarize the results of modern research on the relationship between intrafamily relationships, the use of social networks and suicidal behavior of adolescents in order to formulate recommendations for parents on building constructive communication. **Research question.** What factors in family relationships contribute to/prevent the risk of suicidal behavior in a teenager? What is the role of social media involvement in adolescent suicidal behavior? What are the measures to prevent suicidal behavior in adolescence? Methods and materials. Theoretical analysis of scientific publications in the Web of Science and Scopus databases over the past 5 years. **Results.** Conflicts between parent and teenager, authoritarian parenting style, lack of maternal warmth along with pronounced control, problematic use of the Internet are key factors in suicidal behavior in adolescence. **Conclusions.** The data obtained in the research allows us to determine the role of family relationships and involvement in social networks in the manifestation of suicidal behavior in adolescents, and to develop theoretical foundations for organizing effective preventive and psychocorrectional work with adolescents and their families.

Keywords: suicidal behavior, addiction to social networks, family relationships, factors, adolescence, prevention

For citation: Kupchenko, V.E. (2025). Family relationships and social network addiction as factors of suicidal behavior in adolescents. *Psychology and Law*, 15(3), 54—65. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150304>

Введение

По данным ВОЗ, самоубийство является основной причиной смерти во всем мире, ежегодно унося жизни более 720000 человек¹. Именно самоубийство входит в тройку основных причин смертности в подростковом возрасте, став поистине глобальной общественной проблемой в области здоровья за последние десятилетия (Kim et al., 2024). Во время пандемии

¹ Suicide. (2025). World Health Organization. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 01.06.2025).

Купченко В.Е. (2025)

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)

Family relationships and social network addiction as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

коронавирусной болезни (COVID-19) социальная и семейная изоляция, коллективные опасения по поводу экономических проблем, физического здоровья способствовали частому и сильному проживанию негативных эмоций (Tandon, 2021), выступив фактором большего использования молодежью смартфонов и компьютерных устройств (Wang et al., 2022). Как итог, резко возросли тревожность и депрессия, что привело к росту самоубийств молодежи (Barlattani et.al., 2023).

Традиционно самоубийство понимается в качестве фатального разрушительного действия с явным или предполагаемым намерением умереть, причиненное самому себе. Суицидальное поведение включает в себя ряд стадий: суицидальные мысли, планирование самоубийства и попытка самоубийства. По статистическим данным ежегодно количество подростков, нуждающихся в медицинской помощи в связи с зафиксированным суицидальным поведением, составляет порядка 1—3%². Однако фактическое количество попыток самоубийства гораздо выше, поскольку многие молодые люди не обращаются за помощью, в результате чего попытки остаются не задокументированными. Очевидно, что суицидальное поведение молодежи — многоплановое сложное явление, связанное с разнообразными факторами, повышающими риск суицидального эпизода. Понимание причин суицида и разработка эффективных профилактических программ выступают важнейшим приоритетом общественного здравоохранения и социальной политики в современном обществе. Особая роль в профилактике риска закономерно отводится психологическим мероприятиям, построенным на научно-доказательной эмпирической базе.

Глубокие социальные и культурные изменения, трансформации в контексте общества, с одной стороны, относительный уровень различий в образовательно-воспитательных практиках семей по отношению к своим детям, с другой стороны, в последние десятилетия создают ситуации психических и эмоциональных вызовов. Несмотря на демонстрируемое желание быть взрослым, подростки остаются одной из наиболее уязвимых возрастных групп, проявляя зависимость от ситуации взаимоотношений в семье. Отношения между родителями и подростками — широкое понятие, поскольку охватывает несколько измерений, таких как эмоциональная поддержка, контроль, конфликты и конфиденциальность. Родитель в каждом из этих измерений может вносить существенный вклад в социальное, эмоциональное и умственное развитие подростков, включая принятие эффективных стратегий преодоления стресса и неблагоприятных жизненных событий.

Согласно статистике по состоянию на 2024, год число пользователей Интернета во всем мире составляет 5,5 миллиарда по сравнению с 5,4 миллиарда в предыдущем году³. Это 68% мирового населения. Сегодня практически каждый имеет доступ в Интернет и пользуется мобильным телефоном. Использование онлайн-платформы социальных сетей особенно привлекательно для молодежи, для тех, кто в силу возраста интегрирует технологии в свои развлечения, образование, досуг и общение (Hamilton et al., 2021). Интернет может стать источником зависимости, особенно когда используется в качестве стратегии преодоления неприятных жизненных ситуаций.

² ICD-11 2022 release. (2022). World Health Organization. URL: <https://www.who.int/news/item/11-02-2022-icd-11-2022-release> (дата обращения: 01.06.2025).

³ Number of internet users worldwide from 2005 to 2024. (2025). Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/273018/number-of-internet-users-worldwide/> (дата обращения: 01.06.2025).

Купченко В.Е. (2025)

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)

Family relationships and social network addiction as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

Социальные сети — широко распространенные платформы, где каждый может поделиться своими мыслями и переживаниями. Наряду с положительными возможностями социальных сетей, существует риск негативного воздействия, ведь Интернет упрощает взаимодействие с людьми, расширяя географию общения, повышая вероятность доступа к информации самоповреждения на платформах социальных сетей.

В данной статье мы рассматриваем детско-родительские отношения в совокупности с увлеченностью социальными сетями как факторы суицидального поведения подростка, что позволяет формулировать рекомендации родителям по выстраиванию конструктивной коммуникации с подростком с целью профилактики риска суицида.

Отношения в семье и мысли о суициде у подростка

Несмотря на острую актуальность вопроса, научная литература, освещавшая вопрос роли семейного воспитания в суицидальном поведении подростка, довольно немногочисленна. Исследования подтверждают, что **конфликты** между родителями и подростком являются важным фактором риска и, наоборот, родительская привязанность защищает подростка от фактора суицида (Kushal et al., 2021). В ходе исследования под руководством Р. Лайу обнаружено, что **стили воспитания** взаимосвязаны с суицидальными мыслями у подростков Китая (Liu et al., 2025). Неблагоприятное или антагонистическое воспитание, обычно характерное для авторитарного воспитания, связано с суицидальными действиями подростков (Aziz et al., 2024). Дети авторитетных родителей получают преимущества, в то время как дети отвергающих и пренебрегающих родителей сталкиваются с попытками самоубийства в подростковом возрасте (Singh, Behmani, 2018). Авторитарное воспитание, проявляющееся в форме недостатка родительского тепла и высокого материнского контроля, связано с наличием суицидальных мыслей у подростков (Bakken et al., 2024). Повышение теплоты в общении родителей и подростков отрицательно коррелирует с суицидальными мыслями, выступая защитным фактором против суицидального поведения (Kwok, Shek, 2010).

Установлено, что **взаимоотношение подростка с матерью** более тесно взаимосвязано с суицидальными мыслями по сравнению с общением подростка и отца. Подобный вывод нашел подтверждение в исследовании отечественных авторов, отмечающих, что подростки с высоким суицидальным риском более негативно оценивают типы родительского отношения, преимущественно со стороны матери (Минуллина, Муртазина, 2017, с. 332). Чрезмерное вмешательство, отвержение и наказание со стороны матери, недостаток эмоционального тепла со стороны отца выступили ключевым фактором риска суицидального поведения, не сформировав чувство сострадания к себе у китайских подростков (Liu et al., 2024).

В настоящее время одной из популярных теорий, объясняющих природу суицида в подростковом возрасте, является межличностная теория самоубийства (Joiner, 2005). Согласно данной концепции, любой человек испытывает потребность в принадлежности, первоначальная реализация которой осуществляется в семье. В случае ее дефицита у ребенка возникает чувство одиночества, ощущение отсутствия заботы. На субъективном уровне формируется чувство обремененности, выражаемое в повышенной ответственности и ненависти к себе, результатом чего может стать суицидальное поведение (Van Orden et al., 2010).

Способность самоубийства развивается как нарушение эволюционно-адаптивного механизма после неоднократного воздействия болезненных и провокационных событий

Купченко В.Е. (2025)

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)

Family relationships and social network addiction as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

(например, физическое жестокое обращение, суицидальное поведение в семье), что, в свою очередь, снижает страх смерти и повышает терпимость к физической боли. Индикаторами суицидального риска выступает самооценка одиночества, малое количество друзей, замкнутость, чувство безнадежности, нарушенные отношения в семье и семейные конфликты (Van Orden et al., 2010). Мы предполагаем, что в случае дефицита реализации потребности в принадлежности и любви в семье подросток становится повышенно ориентированным на социальные сети, погружаясь в виртуальное пространство.

Зависимость от социальных сетей как фактор суицидального поведения подростка

В результате активного распространения социальных сетей закономерно повышенное внимание исследователей к феномену зависимости от социальных сетей (ЗСС) (Karakuş, Balcı, Tiryaki, 2024). Взяв за основу парадигму зависимости, С. Андреассен и С. Паллесен определили ЗСС как чрезмерное беспокойство по поводу сайтов социальных сетей, вызванное сильным желанием их постоянного и длительного посещения (Andreassen, Pallesen, 2014). Растущий объем исследований ЗСС позволяет предположить, что данное аддиктивное поведение представляет собой тип психосоциального расстройства, характеризующегося признаками абстиненции, эмоциональными нарушениями и прерываниями социальных отношений (Ozimek, Förster, 2021). Наряду с констатацией мощного распространения и пагубностью последствий увлеченности социальными сетями актуален вопрос о причинах формирования ЗСС.

Страх упустить выгоду определяется как «...всепроникающее опасение, что другие могут получать полезный опыт, как желание упустить что-то полезное для себя» (Przybylski et al., 2013, p. 1841). В исследованиях выявлено, что существует прямая взаимосвязь между страхом упустить выгоду и широким взаимодействием с Интернетом (Przybylski et al., 2013), проблемным использованием смартфонов (Wolniewicz et al., 2018), медиа-зависимостью и усталостью от социальных сетей (Dhir et al., 2018).

Компульсивное поведение при использовании социальных сетей определяется как «...ненормальность в контроле поведенческого потребления, при котором человек неспособен рационально управлять своей рутинной деятельностью» (Dhir et al., 2018, p. 143). Ученые отмечают, что компульсивное поведение при использовании социальных сетей напрямую предсказывает усталость от социальных сетей, ЗСС и зависимость от смартфонов (Lin et al., 2017).

Самооценка определяется как «...эволюция собственной Я-концепции, выражющаяся в отраженной оценке, социальном сравнении и самоатрибуции» (Lemmens et al., 2015). Существует отрицательная корреляция между самооценкой и интернет-расстройством (Lemmens et al., 2015), ЗСС и интернет-зависимостью (Nie et al., 2017). В частности, люди с более низким уровнем самооценки более склонны к аддиктивному поведению.

Одиночество в виде «...неприятного опыта, возникающего в результате ощущения недостаточности социальных отношений у человека» идентифицировано как важный фактор, влияющий на зависимость от онлайн-игр (Lemmens et al., 2015), от Интернета и использования социальных сетей (Yam, Yıldırım, Köksal, 2024). Именно чувство одиночества способно предопределить увлеченность социальными сетями, Интернетом, что, в свою очередь, может привести к повышенному суицидальному риску (Khatcherian et al., 2022). Обнаружено, что

Купченко В.Е. (2025)

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)

Family relationships and social network addiction as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

нарциссизм положительно взаимосвязан с зависимостью от Интернета и социальных сетей (Nguyen et al., 2024). Так, нарциссические личности злоупотребляют социальными сетями, чтобы получить вознаграждение в форме «лайков» и положительных комментариев от своих подписчиков (Andreassen, Pallesen, 2014).

В ряде исследований *депрессия* рассматривалась как одно из последствий зависимости от социальных сетей. Например, Е. Доннелли и Д. Кусс показали, что использование ЗСС — важная детерминанта депрессии (Donnelly, Kuss, 2016). Однако другие исследования выявили депрессию как ключевой предиктор ЗСС, что в свою очередь, тесно связано с суицидальным риском (Ghosal, Jain, 2023).

Эмпатия признана важным фактором в объяснении психологического состояния человека. Лишь немногие исследования изучали связь между эмпатией и зависимым от технологий поведением. Например, исследователи отмечают, что более низкий уровень эмпатии положительно связан с расстройствами, связанными с использованием Интернета и смартфонов (Wu et al., 2024).

Таким образом, в качестве факторов ЗСС выступают страх упустить выгоду, низкая самооценка, одиночество, нарциссизм, низкий уровень эмпатии, что закономерно связано с неблагоприятным климатом в семье. Являясь виртуальным пространством, Интернет позволяет подростку находить близких по духу людей, конструировать свою идентичность, что может выполнять компенсаторную функцию для детско-родительских отношений. Однако использование Интернета может иметь и негативные последствия, в первую очередь в части развития зависимости, усиливая вероятность суицидальных наклонностей.

Согласно результатам исследования А. Чамарро, среди наиболее значимых факторов, влияющих на риск самоубийства у подростков, выступают *проблемное использование Интернета*, игровые расстройства и трудности в саморегуляции (Chamorro et al., 2024). Метаанализ показал, что интернет-зависимость взаимосвязана с суицидальным поведением (Wang et al., 2025). Во время стрессовых ситуаций эмоциональная регуляция выступает важным фактором, способствующим эффективному преодолению трудностей, поскольку ситуация требует от человека понимания своих собственных мыслей, поведения, эмоциональных реакций и социальных взаимодействий. В рамках исследования Дж. Гизберт-Переза с коллегами выявлено, что низкий уровень эмоциональной регуляции предопределяет развитие игровой зависимости (Gisbert-Perez, Badenes-Ribera, Marti-Vilar, 2024). Человек, у которого проявляются паттерны игровой зависимости, демонстрирует повышенный уровень грусти, суицидальных мыслей и суицидальных планов. Лица с несформированной эмоциональной регуляцией, как правило, используют платформы социальных сетей с целью саморегуляции, что закономерно приводит к формированию зависимости от них у части пользователей (Ozimek, Förster, 2021). Следовательно, адаптивная эмоциональная регуляция может считаться защитным фактором от стрессовых ситуаций и суицидального риска. Кроме того, Дж. Твэнг предположил, что проблемное использование Интернета может быть связано с суицидальным риском и эту связь можно объяснить проблемами с контролем над импульсами, чрезмерным использованием Интернета как механизма доступа к информации о самоубийстве и общением с группами или отдельными людьми, которые пропагандируют самоубийство (Twenge et. al., 2018).

Согласно Н.А. Польской и Я.К. Якубовской, онлайн-активность способна определять самоповреждающее поведение, «...в некоторых случаях усиливая или провоцируя болезненные эмоциональные реакции у подростков, вызывая нарушения самооценки и

Купченко В.Е. (2025)

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей
как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)

Family relationships and social network addiction
as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

поведения» (Польская, Якубовская, 2019, с. 160). В исследовании А. Мемона социальные сети лидируют по увеличению риска самоповреждающего поведения в связи с тем, что пользователи получают негативные сообщения, рекламирующие членовредительство, активно запуская процесс подражания (Memon et al., 2018). Социальные сети предоставляют онлайн-платформу для «киберзапугивания», проявляемого в виде агрессивного, умышленного действия или поведения, систематически осуществляемого отдельным лицом или группой с использованием электронных форм связи, против жертвы, которая не может легко защитить себя. Киберзапугивание предопределяет более высокий уровень депрессии, низкую самооценку, поведенческие проблемы, злоупотребление психоактивными веществами, суицидальные мысли и попытки, как для жертвы, так и для инициатора. Реклама в социальных сетях знакомит подростков с веществами, вызывающими зависимость, включая алкоголь, табак, наркотики, что может привести к потенциальному членовредительству, самоубийству, способствовать вовлечению в преступную деятельность.

Заключение

Подростки сталкиваются с трансформацией своего тела, гормональными перестройками, предопределяющими эмоциональные всплески и импульсивные действия, с острым желанием быть принятых. С одной стороны, они стремятся сепарироваться от мира взрослых, одновременно ориентируясь на общество сверстников. С другой стороны, сложность в реализации потребности в привязанности и принадлежности обостряет чувство одиночества, что в сочетании с импульсивностью формирует высокий риск суицидального поведения. Мы можем сделать вывод, что подросток, хорошо интегрированный в структуру семьи и группу друзей, проживает чувство принадлежности. Однако далеко не всегда реальные взаимоотношения в семье и среде сверстников позволяют подростку чувствовать свою нужность. Эмоциональная холодность, насилие в семье, частые конфликты подталкивают подростка к чрезмерному использованию социальных сетей. Уход подростка в социальные сети может выступать копинг-стратегией преодоления трудностей в реальном общении, позволяя:

- компенсировать негативную жизненную ситуацию и связанные с ней эмоции;
- реализовывать собственную импульсивность, находясь в постоянном поиске новизны и краткосрочного вознаграждения;
- увеличивать социальные связи, что может снижать чувство одиночества при поддержке извне и ощущении принадлежности к значимой группе сверстников.

Однако именно онлайн-пространство может явиться полем для ретравматизации подростка. Усиление чувства одиночества за счет воспроизведения трудностей, возникших в реальной жизни, способно приводить к увеличению суицидальных мыслей у подростка, возникающих в результате нежелательного разрыва эмоциональных связей. Подросток, погруженный в интернет-пространство, с большой вероятностью может стать жертвой/соучастником разного рода преступных деяний, насилия и киберзапугивания, получить примеры самоповреждения.

Развитие ощущения внутренней безопасности в сочетании с качеством эмоциональной связи с родительскими фигурами позволяет формировать у подростка позитивный внутренний образ себя как достойного любви, комфорта и ощущение эмоциональной поддержки со стороны других, обеспечивая способность к адаптации.

Купченко В.Е. (2025)

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей
как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)

Family relationships and social network addiction
as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

Осознание возрастающей угрозы подросткового суицида и влияния на этот процесс цифровой среды, принятие активной позиции в обеспечении психического благополучия своих детей позволяют взрослому создавать благоприятные условия для обеспечения благоприятной среды для развития. Этому способствует ряд рекомендаций.

1. **Укрепление семейных связей.** Создание атмосферы открытости и доверия в семье, где подросток чувствует поддержку и понимание, наличие времени для общения позволяет выслушивать проблемы и переживания ребенка, проявлять интерес к его жизни и интересам. Регулярные совместные мероприятия, такие как семейные ужины, прогулки или хобби, помогают укреплять взаимосвязь между членами семьи и усиливают чувство принадлежности к ней.

2. **Обучение навыкам эмоциональной регуляции.** Важно помочь подростку научиться распознавать свои эмоции и управлять ими. Следует обучать подростков стратегиям преодоления стресса, тревоги и негативных эмоций, таким как дыхательные упражнения, медитация, физическая активность или творчество. Поощрение открытого выражения эмоций и обсуждение сложных ситуаций помогают подростку развить эмоциональную устойчивость.

3. **Контроль и мониторинг использования социальных сетей.** Разумные ограничения на время, проводимое подростком в социальных сетях, позволяет сформировать навык управления контентом. Важно обсуждать с ребенком риски кибербуллинга, дезинформации и негативного влияния социальных сетей на его самооценку и психическое здоровье. Рекомендуется поощрять использование социальных сетей для позитивного общения, обучения и развития.

4. **Повышение цифровой грамотности.** Родителям необходимо повышать свою цифровую грамотность, чтобы понимать особенности онлайн-мира и уметь защищать своих детей от потенциальных угроз. Важно знать о популярных социальных сетях, трендах и рисках, а также о способах мониторинга и контроля онлайн-активности подростка.

5. **Своевременное обращение за профессиональной помощью.** Внимательное отношение к изменениям в поведении, настроении и социальной активности подростка, которые могут свидетельствовать о депрессии, тревоге или суицидальных наклонностях, позволит распознать первые индикаторы деструктивного поведения. При обнаружении тревожных признаков необходимо своевременно обращаться за помощью к квалифицированным специалистам.

6. **Содействие развитию увлечений и интересов.** Поддержка хобби, спорта, творчества и других занятий, которые приносят подростку удовольствие, позволит реализовать его потенциал. Вовлеченность подростков в интересные дела способствует повышению их самооценки, формированию позитивного мировоззрения и снижению риска депрессии.

Следуя этим рекомендациям, родители, педагоги, психологи могут создавать благоприятную среду для психического здоровья детей и снизить риск суицидального поведения в эпоху цифровых технологий.

Список источников / References

1. Минуллина, А.Ф., Муртазина, Э.И. (2017). Взаимосвязь детско-родительских отношений и суицидальной активности подростков. *Проблемы современного педагогического образования*, 54-66, 332—339. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28998766> (дата обращения: 02.06.2025).
- Minullina A.F., Murtazina E.I. (2017). The relationship of parent-child relationships and social

Купченко В.Е. (2025)

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей
как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)

Family relationships and social network addiction
as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

- activity of teenagers. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 54-6,332—339. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28998766> (viewed: 02.06.2025).
2. Польская, Н.А., Якубовская, Д.К. (2019). Влияние социальных сетей на самоповреждающее поведение у подростков. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(3), 156—174. <https://doi.org/10.17759/cpp.20192703010>
- Pol'skaya, N.A., Yakubovskaya, D.K. (2019). The Impact of Social Media Platforms on Self-Injurious Behavior in Adolescents. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 27(3), 156—174. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.20192703010>
3. Andreassen C.S., Pallesen S. (2014). Social network site addiction—an overview. *Current Pharmaceutical Design*, 20(25), 4053—4061. <https://doi.org/10.2174/13816128113199990616>
4. Aziz, M., Chemnad, K., Al-Harahsheh, S., Abdelmoneim, A.O., Baghdady, A., Ali, R. (2024). Depression, stress, and anxiety versus internet addiction in early and middle adolescent groups: the mediating roles of family and school environments. *BMC psychology*, 12(1), Article 184. <https://doi.org/10.1186/s40359-024-01659-z>
5. Bakken, V., Lydersen, S., Skokauskas, N., Sund, A.M., Kaasbøll, J. (2024). Protective factors for suicidal ideation: a prospective study from adolescence to adulthood. *European Child & Adolescent Psychiatry*, 33(9), 3079—3089. <https://doi.org/10.1007/s00787-024-02379-w>
6. Barlattani, T., D'Amelio, C., Capelli, F., Mantenuoto, S., Rossi, R., Socci, V., Stratta, P., Di Stefano, R., Rossi, A., Pacitti, F. (2023). Suicide and COVID-19: a rapid scoping review. *Annals of General Psychiatry*, 22(1), Article 10. <https://doi.org/10.1186/s12991-023-00441-6>
7. Chamarro, A., Díaz-Moreno, A., Bonilla, I., Cladellas, R., Griffiths, M.D., Gómez-Romero, M.J., Limonero, J.T. (2024). Stress and suicide risk among adolescents: the role of problematic internet use, gaming disorder and emotional regulation. *BMC Public Health*, 24(1), Article 326. <https://doi.org/10.1186/s12889-024-17860-z>
8. Dhir, A., Yossatorn, Y., Kaur, P., Chen, S. (2018). Online social media fatigue and psychological wellbeing—A study of compulsive use, fear of missing out, fatigue, anxiety and depression. *International Journal of Information Management*, 40, 141—152. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2018.01.012>
9. Donnelly, E., Kuss, D.J. (2016). Depression among users of social networking sites (SNSs): The role of SNS addiction and increased usage. *Journal of Addiction and Preventive Medicine*, 1(2), Article 107.
10. Ghosal, S., Jain, A. (2023). Depression and Suicide Risk Detection on Social Media using fastText Embedding and XGBoost Classifier. *Procedia Computer Science*, 218, 1631—1639. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2023.01.141>
11. Gisbert-Perez, J., Badenes-Ribera, L., Marti-Vilar, M. (2024). Emotional intelligence and gaming disorder symptomatology: A systematic review and meta-analysis. *Adolescent Research Review*, 9(4), 621—646. <https://doi.org/10.1007/s40894-024-00233-3>
12. Hamilton, J. L., Biernesser, C., Moreno, M.A., Porta, G., Hamilton, E., Johnson, K., Poling, K.D., Sakolsky, D., Brent, D.A., Goldstein, T. G. (2021). Social media use and prospective suicidal thoughts and behaviors among adolescents at high risk for suicide. *Suicide & Life-Threatening Behavior*, 51(6), 1203—1212. <https://doi.org/10.1111/sltb.12801>
13. Joiner, T. (2005). *Why people die by suicide*. Harvard University Press.
14. Karakuş, M., Balçı, E.V., Tiryaki, S. (2024). Examining the Studies on " Social Media Addiction": A Bibliometric Analysis. *Cyprus Turkish Journal of Psychiatry & Psychology (CTJPP)*, 6(1). <https://doi.org/10.35365/ctjpp.24.1.91>

Купченко В.Е. (2025)

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей
как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)

Family relationships and social network addiction
as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

15. Khatcherian, E., Zullino, D., De Leo, D., Achab, S. (2022). Feelings of loneliness: understanding the risk of suicidal ideation in adolescents with internet addiction. A theoretical model to answer to a systematic literature review, without results. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(4), 2012. <https://doi.org/10.3390/ijerph19042012>
16. Kim, S., Park, J., Lee, H., Lee, H., Woo, S., Kwon, R., Kim, S., Koyanagi, A., Smith, L., Rahmati, M., Fond, G., Boyer, L., Kang, J., Lee, J.H., Oh, J., Yon, D.K. (2024). Global public concern of childhood and adolescence suicide: a new perspective and new strategies for suicide prevention in the post-pandemic era. *World Journal of Pediatrics*, 20(9), 872—900. <https://doi.org/10.1007/s12519-024-00828-9>
17. Kushal, S.A., Amin, Y.M., Reza, S., Shawon, M.S.R. (2021). Parent-adolescent relationships and their associations with adolescent suicidal behaviours: Secondary analysis of data from 52 countries using the Global School-based Health Survey. *E Clinical Medicine*, 31, Article 100691. <https://doi.org/10.1016/j.eclimn.2020.100691>
18. Kwok, S.L.Y.C., Shek, D.T.L. (2010). Cognitive, emotive, and cognitive-behavioral correlates of suicidal ideation among Chinese adolescents in Hong Kong. *The Scientific World Journal*, 10(1), 366—379. <https://doi.org/10.1100/tsw.2010.42>
19. Lemmens, J.S., Valkenburg, P.M., Gentile, D.A. (2015). The internet gaming disorder scale. *Psychological Assessment*, 27(2), Article 567. <https://doi.org/10.1037/pas0000062>
20. Lin, Y.H., Lin, Y.C., Lin, S.H., Lee, Y.H., Lin, P.H., Chiang, C.L., Chang, L.R., Yang, C.C.H., Kuo, T.B. (2017). To use or not to use? Compulsive behavior and its role in smartphone addiction. *Translational Psychiatry*, 7(2), Article e1030. <https://doi.org/10.1038/tp.2017.1>
21. Liu, J., Cheng, C., Edeleva, K., Zhao, Z., Yang, L., Kang, C., Wang, X., Zhao, N., Hu, J. (2024). Association of parental rearing styles with suicidal ideation in Chinese adolescent patients with depression: a large-scale cross-sectional study. *Frontiers in Psychiatry*, 15, Article 1414887. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1414887>
22. Liu, P., Liu, J., Li, Y., Lu, J. (2024). Effect of Parenting Style, attachment to parents and self-compassion on the occurrence and recovery motivation for non-suicidal self-injury in adolescents. *Frontiers in Psychology*, 15, Article 1408396. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1408396>
23. Memon, A.M., Sharma, S.G., Mohite, S.S., Jain, S. (2018). The role of online social networking on deliberate self-harm and suicidality in adolescents: A systematized review of literature. *Indian Journal of Psychiatry*, 60(4), 384—392. https://doi.org/10.4103/psychiatry.IndianJPsycho_414_17
24. Nguyen, T.N.D., Tran, H.Y., Nguyen, G.H.M., Nguyen, Y.K., Dinh, H.T.M. (2025). Narcissism, Social Media Addiction, Self-Esteem, and Haxeco Traits: Exploring Influences on Life Satisfaction Among Generation Z. *Psychology Research and Behavior Management*, 18, 419—434. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S447067>
25. Nie, J., Zhang, W., Liu, Y. (2017). Exploring depression, self-esteem and verbal fluency with different degrees of internet addiction among Chinese college students. *Comprehensive Psychiatry*, 72, 114—120. <https://doi.org/10.1016/j.comppsych.2016.10.006>
26. Ozimek, P., Förster, J. (2021). The social online-self-regulation-theory. *Journal of Media Psychology*, 33(4), 181—190. <https://doi.org/10.1027/1864-1105/a000304>
27. Przybylski, A.K., Murayama, K., DeHaan, C.R., Gladwell, V. (2013). Motivational, emotional, and behavioral correlates of fear of missing out. *Computers in Human Behavior*, 29(4), 1841—1848. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2013.02.014>

Купченко В.Е. (2025)

Отношения в семье и зависимость от социальных сетей
как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)

Family relationships and social network addiction
as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

28. Singh, V., Behmani, R.K. (2018). Parenting style and adolescent suicide ideation: A review. *International Journal of Academic Research and Development*, 3(2), 1245—1252.
29. Tandon, R. (2021). COVID-19 and suicide: just the facts. Key learnings and guidance for action. *Asian Journal of Psychiatry*, 60, Article 102695. <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2021.102695>
30. Twenge, J.M., Joiner, T.E., Rogers, M.L., Martin, G.N. (2018). Increases in depressive symptoms, suicide-related outcomes, and suicide rates among US adolescents after 2010 and links to increased new media screen time. *Clinical Psychological Science*, 6(1), 3—17. <https://doi.org/10.1177/2167702617723376>
31. Van Orden, K.A., Witte, T.K., Cukrowicz, K.C., Braithwaite, S.R., Selby, E.A., Joiner Jr, T.E. (2010). The interpersonal theory of suicide. *Psychological Review*, 117(2), Article 575. <https://doi.org/10.1037/a0018697>
32. Wang, S., Tan, Y., Yu, M., Wang, H., Wang, T., Feng, S., Liu, K., Xiang, B. (2025). Association of Internet Addiction Disorder with self-injurious behavior: a meta-analysis. *Addiction Research & Theory*, 33(4), 1—10. <https://doi.org/10.1080/16066359.2025.2463408>
33. Wang, Y., Liu, B., Zhang, L., Zhang, P. (2022). Anxiety, depression, and stress are associated with internet gaming disorder during COVID-19: fear of missing out as a mediator. *Frontiers in Psychiatry*, 13, Article 827519. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.827519>
34. Wolniewicz, C.A., Tiamiyu, M.F., Weeks, J.W., Elhai, J.D. (2018). Problematic smartphone use and relations with negative affect, fear of missing out, and fear of negative and positive evaluation. *Psychiatry Research*, 262, 618—623. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2017.09.058>
35. Wu, W., Zou, X., Tang, Q., Tao, Y., Wang, S., Ma, Z., Li, M., Liu, G. (2024). Effects of empathy on the bidirectional relationships between problematic smartphone use and aggression among secondary school students: a moderated network approach. *Frontiers in Psychiatry*, 15, Article 1359932. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1359932>
36. Yam, F.C., Yıldırım, O., Köksal, B. (2024). The mediating and buffering effect of resilience on the relationship between loneliness and social media addiction among adolescent. *Current Psychology*, 43(28), 24080—24090. <https://doi.org/10.1007/s12144-024-06148-5>

Информация об авторах

Виктория Евгеньевна Купченко, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (ФГАОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»), Омск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5893-0225>, e-mail: kupchenkove@omsu.ru

Information about the authors

Victoria E. Kupchenko, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5893-0225>, e-mail: kupchenkove@omsu.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Купченко В.Е. (2025)
Отношения в семье и зависимость от социальных сетей
как факторы суицидального поведения подростков
Психология и право, 15(3), 54—65.

Kupchenko V.E. (2025)
Family relationships and social network addiction
as factors of suicidal behavior in adolescents
Psychology and Law, 15(3), 54—65.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 12.06.2025
Поступила после рецензирования 29.07.2025
Принята к публикации 29.07.2025
Опубликована 30.09.2025

Received 2025.06.12
Revised 2025.07.29
Accepted 2025.07.29
Published 2025.09.30